

УДК 343

Невский Сергей Александрович,

доктор юридических наук, профессор,
главный эксперт-специалист Управления по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий МВД России
nevskiy40@mail.ru

Nevsky Serguey Alexandrovich,

PhD in Law, Prof.,
Principal Examiner, Direction/Administration of Security Management in Large International & Mass Sportive Events, Interior Ministry of Russian Federation
nevskiy40@mail.ru

Сычев Евгений Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности и организации деятельности ГИБДД Краснодарского университета МВД России
zoya-dmitrieva@yandex.ru

Sychiov Evgueny Anatolyevich,

Candidate of Law, Associate Prof., Chair of Administration and State Inspection on Road Traffic Security (SIRTS) Operation Arrangement, Krasnodar University under Interior Ministry of Russian Federation
zoya-dmitrieva@yandex.ru

Аганесов Дмитрий Евгеньевич,

старший инспектор по особым поручениям Управления по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий МВД России
aganesoff@mail.ru

Aganesov Dmitry Evguenyevich,

Senior Inspector At Large, Direction of Security Management for Large International & Mass Sportive Events, Interior Ministry of Russian Federation
aganesoff@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ КАДРОВОЙ РАБОТЫ В ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

FACTS ON RAISING PERSONNEL PROFICIENCY AT THE POLICE DEPARTMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

В статье рассматриваются некоторые проблемы кадровой работы в полиции во второй половине XIX – начале XX в. Отмечается, что именно в этот период стало больше уделяться внимания подготовке чинов полиции, в том числе и низового звена. Обращается внимание на трудность качественного комплектования полицейских органов, обусловленную низким уровнем денежного содержания чинов полиции.

The paper considered several issues on raising proficiency of policemen at the second half of XIX-and the early XX centuries. The study noted a growing concern in training police officers in this period, including the lower rank staff. Attention has been drawn to challenges of quality recruitment of the police staff, due to short salary schedules for police officers.

Ключевые слова: полиция, Департамент полиции, полицейский резерв, полицейский урядник, городовые, сыскное отделение.

Keywords: police; Police Department; police reservists; village constable, street police patrol(s); Detective Department.

Во второй половине XIX в. в Российской империи стали уделять особое внимание профессиональной подготовке чинов полиции, в том числе и низового звена. В крупных городах был образован резерв полиции, так называемые сверхштатные полицейские команды, где осуществлялась первоначальная подготовка лиц, зачисленных на службу в полицию. Впервые резерв полиции появился в Санкт-Петербурге в 1867 г. При резерве Санкт-Петербургской полиции была образована школа для подготовки городских и околоточных надзирателей. Городовые обучались в течение двух недель, околоточные надзиратели – более месяца. В 1895 г. увеличилась программа и время обучения низших полицейских чинов, а также введен выпускной экзамен. Не сдавшие выпускного экзамена направлялись на обучение повторно или отчислялись из школы без права поступления на службу в столичную полицию. Кроме того, в Санкт-Петербурге с 1895 г. была организована регулярная (два раза в неделю) учеба околоточных надзирателей и городских, проводившаяся руководством столичной полиции [11, с. 80 - 82].

В 1897 г. школа резерва Петербургской полиции была расширена, в ней образованы два отделения:

первое отделение (срок обучения – от двух недель до одного месяца) представляло собой теоретические и практические классы для городских, околоточных надзирателей и офицеров наружной полиции, для городских речной полиции и полицейских служащих. По окончании обучения сдавался экзамен комиссии в составе полицмейстера, начальника резерва и двух приставов;

второе отделение предназначалось для подготовки классных чинов. Обучение велось по усложненной программе, которая предусматривала изучение основных законодательных

актов в области уголовного права, нормативных правовых актов, регламентировавших полицейскую службу, получение ряда практических навыков. Классные чины полиции изучали: Устав о предупреждении и пресечении преступлений; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных; Устав уголовного судопроизводства; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями; уставы казенного управления и уставы благоустройства и благочиния; обязательные постановления, изданные градоначальником; обязательные постановления, изданные городской Думой, земскими собраниями, присутствиями по фабричным делам; участковое делопроизводство; практические приемы по обнаружению преступлений и нарушений по образцам и моделям, демонстрируемым в классах; антропологию и дактилоскопию [15, с. 192 – 193].

9 июня 1878 г. императором было утверждено положение Комитета министров, в соответствии с которым в 46 губерниях Российской Империи учреждались должности полицейских урядников. Как было сказано в циркуляре министра внутренних дел губернаторам от 28 июня 1887 г. № 3153, целью учреждения данных должностных лиц была необходимость «исполнить существовавший в организации уездной полиции недостаток низших исполнительных чинов, действующих постоянно в местах и находящихся в ближайшем соприкосновении с населением, но от сего независимых» [17, с. 7]. Главной обязанностью урядников было «охранение безопасности лиц и имущества и предупреждение и пресечение преступлений и проступков» [17, с. 7].

В 46 губерниях предполагалось ввести до 5 тыс. должностей полицейских урядников, количество которых распределялось по губерниям министром внутренних дел. Непосредственная близость к населению и значительный объем полицейских обязанностей, возложенных на урядников, обуславливал достаточно высокие требования к уровню их общей профессиональной подготовки и моральным качествам [11, с. 82].

Деятельности полицейских урядников придавалось большое значение. В этой связи были приняты соответствующие меры по их подготовке. В частности, с 1880 г. в Российской Империи стали открываться школы для полицейских урядников. Первая такая школа была открыта в г. Перми. Срок обучения составлял три месяца. Три дня в неделю слушатели изучали законоведение, уставы, наставления по производству дознания. Занятия проводили старшие чины уездного полицейского управления, служащие губернских учреждений, преподаватели местных учебных заведений, а также к проведению занятий привлекались служащие суда и прокуратуры. В этой школе должны были пройти курс обучения все урядники Пермской губернии. В 1913 г. Министерством внутренних дел была утверждена единая программа для школ и курсов, осуществлявших подготовку полицейских урядников [12, с. 549, 550].

В документах конца XIX в. отмечалось, что образовательный уровень даже чиновников полиции, особенно провинциальной, был невысок. Так, в «Записке по вопросам особого наставления ревизирующим сенаторам, относящимся к полицейским учреждениям» (записка составлена на основе ревизии Саратовской и Самарской губерний в начале 1880-х гг. XIX в.) указывалось, что из 233 полицейских чиновников, состоявших на службе в Саратовской и Самарской губерниях, только один, занимавший должность исправника, окончил курс в высшем учебном заведении и 20 – в различных заведениях второго разряда. Из остальных чиновников незначительная часть покинула средние учебные заведения до окончания в них курса, а «огромное большинство обучалось только в училищах третьего разряда, или вовсе не обучалось в учебных заведениях» [18, с. 46].

В качестве примера можно привести сведения о личном составе Саратовского сыскного отделения. В материалах ревизии Саратовского сыскного отделения 12–13 октября 1910 г. значится, что оно состояло из начальника, его помощника, 3 полицейских надзирателей и 6 городских, из которых никто не имел высшего образования. В частности, начальник отделения титулярный советник И.Д. Дубровин окончил 2 класса духовной семинарии; его помощник коллежский регистратор И.С. Агеев получил образование в Саратовской мужской 2-й гимназии, имел свидетельство об окончании 4 классов; полицейские надзиратели: коллежский надзиратель Б.П. Шапиевский – имел свидетельство об окончании 5 классов Аткарского реального училища, А.В. Побединский – получил образование в Хвалынском двухклассном городском училище, имел свидетельство на звание начального народного учителя, И.А. Кизнер – окончил 4 класса Камышинского реального училища; штатные городские отделения: З.И. Шалаев – получил домашнее образование, Н.А. Батурлинский – получил образование в Вольском приходском училище, А.М. Малюкевич – окончил 3 класса Витебской классической гимназии, А.М. Прокудин

– получил домашнее образование, И.М. Пинаев – получил домашнее образование, П.И. Солонов – окончил курс Саратовского Александровского ремесленного училища [3, л. 70. 70 об., 71, 71 об., 72, 72 об., 73, 73 об., 74].

Первоначальные сведения о розыскной деятельности могли получить лишь начальники сыскных отделений на организованных для них, по указанию П.А. Столыпина в 1908 г., специальных курсах. В программе курсов предусматривалось: 1) изучение полицейского и государственного права, уголовного права; судебной медицины; методов регистрации преступников; приемов уголовного сыска; приемов самообороны и обезоруживания преступников; 2) ознакомление с оружием и взрывчатыми веществами; 3) ознакомление с гримом и переодеванием; 4) тайнопись преступников (шифры) и дешифрование; 5) разбор сложных сыскных дел; 6) присутствие при вскрытии трупов по какому-либо сложному делу; 7) посещение полицейского музея и других учреждений; 8) практические занятия по фотографии, словесному портрету, антрометрии, дактилоскопии, по снятию слепков и рисунков следов, исследованию документов и пр.; 9) приемы дрессировки собак для защитных, сторожевых и сыскных целей; 10) практика дознаний (показное производство дознания на месте с составлением образцовых следственных актов, описаний и справок); 11) практика розыска и выслеживания преступников [16, с. 50].

Специальная подготовка остальных чинов сыскной полиции проводилась непосредственно в сыскных отделениях под руководством начальников. Однако в документах того времени отмечается, что на это у служащих сыскных подразделений, в виду большой загруженности по работе, времени было мало. В частности, в материалах ревизии Саратовского сыскного отделения его начальник, И.Д. Дубровин, указал: «Занятия с чинами Отделения по подготовке их к службе ведутся Начальником более на практике, так-как для теоретических занятий у самих подчиненных, по малочисленности их состава и массе работы, мало времени» [3, л. 62 об.]. В литературе отмечается, что вскоре после образования уголовно-сыскных отделений в г. Владимире была открыта школа работников уголовного сыска [15, с. 193].

Необходимо отметить, что из лиц, служивших в полиции, лишь незначительное количество имело законченное высшее образование. Следует отметить тот факт, что законченное систематическое образование имели офицеры полиции, ранее закончившие военные образовательные учреждения. Они, как правило, занимали руководящие должности (приставы, начальники частей и т.п.).

В начале XX в. в целях наиболее оптимального подбора кадров для управленческого звена была введена практика сдачи экзаменов для поступления на службу в Департамент полиции и на различные должности в региональных подразделениях полиции. Этому свидетельствует ряд документов, находящихся в Государственном архиве Российской Федерации.

Первый документ «Правила определения на службу в Департамент Полиции» датирован 1908 г. [4]. В нем устанавливалось следующее.

Директор Департамента полиции из числа лиц, ходатайствовавших о приеме на службу в Департамент, избирал кандидатов на службу в Департамент Полиции. Избранным кандидатам предлагалось изложить в письменном виде сведения о прежней службе (если они служили где-нибудь ранее) или о роде занятиях, а также об их прежнем месте жительства, полученном образовании, семейном, общественном и материальном положении. Затем сведения проверялись Департаментом Полиции через органы власти по месту жительства, занятий и службы.

Если собранные сведения о кандидатах оказывались «неблагоприятными» или не подтверждали сведений, изложенных самими кандидатами, то данные лица исключались из числа кандидатов. В противоположном случае они вносились в списки кандидатов на определение в Департамент.

Для приема на службу в Департамент полиции требовались рекомендации двух чинов, проходивших службу в Департаменте, пользовавшихся заслуженным авторитетом.

При появлении соответствующих вакансий в Департаменте полиции кандидаты приглашались в Департамент полиции для прохождения предварительного испытания, которое подразделялось на два вида: «а) для лиц, предназначаемых для исполнения функций, присвоенных Помощникам Делопроизводителей, и б) для лиц, предназначаемых для исполнения канцелярских обязанностей» [4, л. 1, 2].

Лица первой категории испытывались «в умении владеть пером, излагать существо дела в сжатых и точных выражениях, а также в знании основных приемов и форм канцелярского производства и круга ведения государственных учреждений». Если кандидаты предназначались для службы в конкретном подразделении Департамента, то испытание происходило в нем непосредственно, в остальных случаях – в I-м делопроизводстве Департамента полиции. «Пробные» письменные работы кандидатов представлялись на рассмотрение Директора Департамента с заключением начальника подразделения Департамента, в котором производилось испытание [4, л. 2].

Лица, ходатайствовавшие об определении на службу в Департамент полиции по канцелярской части, приглашались в учреждавшуюся при I-м делопроизводстве Департамента полиции комиссию для производства испытания в умении печатать на машинке и в знании элементарных канцелярских правил. Комиссия образовывалась под председательством одного из штатных чинов Делопроизводства в составе: в случае предназначения испытуемого для определенного делопроизводства – заведующего канцелярией, регистратора и «одного из печатников высшего оклада» делопроизводства и «печатника высшего оклада» I-го делопроизводства; в случае, если испытуемое лицо не предназначалось для определенного делопроизводства – заведующего канцелярией, регистратора и «двух печатников высшего оклада» I-го Делопроизводства [4, л. 2,3].

В случае отсутствия по болезни или нахождения в отпуске, председателя комиссии, заведующего канцелярией и регистратора, они замещались иными лицами по избранию соответствующих делопроизводителей.

Испытуемые лица должны были соответствовать следующим требованиям: полная грамотность, способность свободно разбирать почерки, знание самых элементарных канцелярских терминов, умение четко и правильно делать записи во входящий и исходящий журналы, умение заводить дела и подшивать бумаги к ним, умение совершенно свободно работать на машинке, принятой в Департаменте полиции системы, и обращаться с нею.

По каждому из этих предъявляемых требований комиссия, оценивая результаты испытания, ставила отметки по большинству голосов, причем в случае равенства голосов мнение председателя давало перевес: «хорошо», «удовлетворительно», или «неудовлетворительно» [4, л. 3].

Лица, получившие по всем пунктам программы отметку «хорошо», зачислялись в первый разряд кандидатов, имевших преимущественное право занятия очередной свободной вакансии; получившие отметки «удовлетворительно» или наряду с ними «хорошо», зачислялись во второй разряд кандидатов; лица, получившие по одному или нескольким требованиям программы отметку «неудовлетворительно», могли быть подвергнуты, по истечении некоторого времени, новому испытанию. В случае неудовлетворительных результатов во время второго испытания ходатайства их о принятии на службу в Департамент полиции окончательно отклонялись [4, л. 3].

Оценки результатов испытания заносились комиссией в свой журнал, к которому приобщались «пробные» работы испытуемых. Журнал комиссии представлялся на утверждение того делопроизводителя, в ведение которого предназначался испытуемый; если же он предназначался к зачислению кандидатом на одну из вакансий вообще то – на утверждение делопроизводителя I-го Делопроизводства. Все журналы комиссии с мнениями соответствующих делопроизводителей представлялись на окончательное усмотрение Директора Департамента полиции с письменными докладами I-го делопроизводства, в которых приводились подробные сведения, собранные о лицах, ходатайствовавших о приеме на службу в Департамент полиции [4, л. 4].

Другой документ – это газета «Астраханские губернские ведомости» за 17 октября 1910 г., в которой размещена заметка «Экзамен в губернском правлении» [5]. В заметке говорится, что в соответствии с приказом Астраханского губернатора от 31 августа 1910 г. № 559, напечатанному в № 101 «Астраханских губернских ведомостей», 15 октября 1910 г. в губернском правлении было произведено испытание лиц, желавших получить назначение на полицейские должности. Подчеркивается, что это был «первый опыт проверки познаний по полицейской службе кандидатов, пожелавших получить высшее назначение на открывшиеся недавно в губернии вакансии». По распоряжению губернатора при губернском правлении была образована

комиссия под председательством вице-губернатора Н.Н. Максимова в следующем составе: старшего советника И.И. Соневицкого, советника Е.А. Аплавина, врачебного инспектора А.Н. Антаева, ветеринарного инспектора Н.С. Феодорова, губернского инженера П.И. Коржинского, товарища прокурора А.И. Истомина, начальника отделения казенной палаты П.И. Щепотьева, секретаря губернского акцизного управления Н.В. Петрова, ревизора контрольной палаты В.И. Ажаева, полицеймейстера А.Г. Верблюдова и астраханского уездного исправника С.В. Робуша [5, л. 18].

Испытанию подвергалось шесть кандидатов, заявивших ходатайства о предоставлении им вышестоящих должностей в полиции: 1) пристав 1-го стана Астраханского уезда А.С. Хлынов – помощника исправника; 2) помощник пристава 1-го участка г. Астрахани Я.Г. Черкесов – станowego пристава; 3) штатный околоточный надзиратель Астраханской городской полиции Гавриил Нидзиев – помощника пристава; 4) сверхштатный околоточный надзиратель Евгений Швецов – штатного надзирателя; 5) сверхштатный надзиратель Александр Китаев – штатного надзирателя; 6) отставной канцелярский служитель Владимир Канкров – сверхштатного околоточного надзирателя астраханской городской полиции. Все перечисленные лица, за исключением одного, окончившего три класса кадетского корпуса, получили домашнее воспитание [5, л. 18].

В заметке отмечается, что «несмотря на новизну дела и отсутствие программы, которая еще разрабатывается, ответы испытуемых в общем были вполне удовлетворительные». Программа весьма обширная, «обнимающая собою положительно все стадии полицейской службы во всех многообразных и разносторонних проявлениях ея, затрагивающая, можно сказать, все нервы нашей общественной жизни». В такой программе нелегко ориентироваться даже самому опытному «служаке». Вопросы касались не только практического применения уставов судебных, врачебного, ветеринарного, акцизного, но и знания действующих законов и правительственных распоряжений недавнего реформенного периода, «так изменившего наш общественный строй». Доказательством обширности программы служил многочисленный состав комиссии, состоявший почти из представителей всех ведомств, имевших то или иное отношение к полиции.

В результате испытания все кандидаты, за исключением околоточного надзирателя Г. Нидзиева, признаны комиссией достойными к занятию полицейской должности, о которой ими возбуждено ходатайство. На каждого испытуемого составлен протокол за подписью председателя и членов комиссии [5, л. 18].

Существенной трудностью в комплектовании полиции нижними чинами было низкое содержание. В конце XIX в. в своем известном реферате «Средства для борьбы с разбоем на Кавказе» А.С. Френкель очень удачно отметил, что «...ни один полицейский чин не обеспечен материально в достаточной степени: жалованье, которое полицейские чиновники и земская стража получают, решительно недостаточны для семейного человека, а потому забота о необходимом в значительной мере отымает энергию у полицейских в их работе...» [14, с. 44].

Полицеймейстер г. Темрюка в рапорте начальнику Кубанской области и наказному атаману Кубанского казачьего войска от 20 июня 1906 г. докладывал, что «по смете на 1906 год, из городских сумм ассигнованы деньги на содержание 21 городского, считая каждому по 15 руб., а одному старшему 20 руб. в месяц; ... при чем, считаю долгом доложить, что при трудности полицейской службы и дороговизне жизненных припасов, действительно не представляется возможным иметь порядочных и надежных городских на жалованье в 15 руб. в месяц и на собственной одежде» [8, л. 6, 6 об].

Полицеймейстер г. Майкопа неоднократно обращал внимание вышестоящего начальства на трудности в комплектовании личного состава, обусловленные незначительным денежным содержанием чинов полиции. В рапорте от 17 декабря 1906 г. он писал: «... главною причиною не обнаружения виновных в том или ином другом преступлении или проступке служит то, что полицейскому чиновнику, по большей части обремененному семьей и получающему недостаточное содержание для себя и семьи, как напр. в гор. Майкопе пристав получает жалованья в месяц 36 р. 75 к., а его ближайший помощник – околоточный надзиратель – 28 р. 58 к. не представляется возможным, за неимением средств, выехать по горячим следам преступника, скрывшагося из города...» [9, л. 15]; в рапорте от 19 декабря 1906 г. говорилось, что «штат вверенной мне полиции при 46-тысячном населении состоящий только из 35 городских, и получа-

ющих содержание от 12 р. 50 к., - до 13 р. 33 к., в месяц не всегда бывает заполнен, что особенно рельефно заметно в летнее время и в начале осеннего времени, когда заканчиваются полевые работы и нет совершенно желающих поступить на службу в полицию на такое незначительное содержание...». 1 мая 1907 г. полицмейстер г. Майкопа в рапорте временному генерал-губернатору Кубанской области опять указывал не комплект чинов полиции и ходатайствовал о командировании в Майкоп сотни казаков: «...имею честь присовокупить Вашему Превосходительству, что до 1 Мая у меня было городских 50 человек, а в настоящее время в виду наступления полевых работ многие из них не пожелав остаться на жаловании 15 руб. в месяц, оставили службу в полиции и в данное время я имею лишь 38 городских, которые и обслуживают весь город с его 40. 000 населением. При таком незначительном штате охрана всего города, в особенности в ночное время, представляется весьма трудной задачей, почему я вновь покорнейше прошу распоряжения Вашего Превосходительства о командировании в Майкоп сотни казаков, так как лишь одно присутствие конной части в городе может сдерживать все порывы необузданности местных обывателей» [9, л. 93].

Полицмейстер г. Екатеринодара в 1912 г. докладывал: «Благодаря небольшому окладу жалованья (20 рублей в месяц), в городские поступают большей частью лица, прибывшие в город из других мест, которые, не найдя работы, поступают в городские до подыскания другой, более выгодной службы и при первой же возможности уходят на железную дорогу, трамвай и другие учреждения, где труд гораздо дороже оплачивается. С наступлением весны многие городские оставляют службу и идут на полевые и другие работы, так как заработок у чернорабочих является выше существующих окладов у городских...» [13, с. 346 - 347].

Комплектование полиции нижними чинами, отвечающими предъявляемым требованиям, несколько облегчилось в условиях I Мировой войны, поскольку, как следует из приказа полицмейстера г. Екатеринодара от 9 марта 1915 г. № 46, имелся «достаточный выбор людей из числа раненых и поправившихся солдат, а потому недостатка лиц для заполнения свободных вакансий городских не будет». В этой связи полицмейстер предписал городским, «замеченных хотя один раз в пьяном виде немедленно представлять к увольнению из полиции, так как иметь нетрезвого городского в полиции я считаю позором» [6, л. 58]. В другое же время ситуация была более сложной, поэтому на городских, употреблявших спиртные напитки на службе, прежде накладывался ряд взысканий (чаще всего в виде удержания денег из жалованья, что являлось наиболее действенным средством, поскольку простой городской получал жалованья около 15 рублей в месяц), а уже потом в качестве крайней меры увольняли со службы. Например, отставной бомбардир Борис Данькин был зачислен на службу в полицию приказом по Майкопской городской полиции от 4 января 1905 г. 4 февраля 1905 г. городской 1-й части г. Майкопа Б. Данькин в 12 часов дня был послан с поручением на почту, однако в часть не возвратился и был обнаружен в своей квартире поздно ночью «смертельно пьяным», за что на первый раз приказом полицмейстера г. Майкопа от 8 февраля 1905 г. № 23 был оштрафован на один рубль. Однако 7 февраля 1905 г. Б. Данькин в 12 часов дня, сменившись с поста, в казарму городских не явился, «а в 8 часов вечера был привезен в часть в пьяном виде мещанином Андреем Стаченцевым». За данный проступок Данькин был переведен из 1-й части в полицейское управление, оштрафован на два рубля и предупрежден, что при повторении подобного будет уволен со службы. 2 апреля 1905 г. Б. Данькин был послан в 9 часов утра для разноски пакетов, возвратился в полицейское управление «в 3 ½ часа дня совершенно пьяным», за что в тот же день был уволен со службы [7, л. 23, 38 об., 39, 85].

23 октября 1916 г. было принято Постановление Совета Министров «Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов» [1]. Целью данного Постановления являлось «приведение числа и состава как городской, так и уездной полиции в надлежащее соответствие с современной численностью населения обслуживаемых районов. Далее во внимание к признанной недостаточности существовавших штатов полиции размер присвоенных полицейским должностям окладов содержания значительно увеличен сообразно повысившимся требованиям материального обеспечения правительственных служащих. В связи с этим улучшением положения полицейских чинов вступление на полицейскую службу и дальнейшее ее прохождение обусловлены известными требованиями квалифицированного образовательного и служебного ценза» [10, л. 4].

Численный состав полицейских команд в населенных пунктах стал исчисляться следующим образом: в городских поселках один городской на четыреста жителей, среди каждых пяти городских один является по званию старшим городским, остальные – младшими городскими; в городских поселениях на каждые десять городских полагается по одному полицейскому надзирателю; в городах и городских поселках с населением от трех до десяти тысяч жителей – по одному приставу и одному письмоводителю пристава; в городах с населением более десяти, но не свыше тридцати тысяч жителей – на каждые десять тысяч жителей по одному приставу, по одному помощнику пристава и одному письмоводителю пристава; в городах с населением более тридцати, но не свыше ста тысяч жителей предусматривались, помимо указанных чинов полиции, должности полицмейстера, одного помощника полицмейстера, одного смотрителя арестного помещения и на каждые тридцать тысяч жителей по одному приставу, по два помощнику пристава и по одному письмоводителю пристава; в городах с населением свыше ста тысяч жителей к ранее указанным чинам полиции дополнительно вводились должности помощника полицмейстера, пристава, помощников пристава и письмоводителя пристава в зависимости от численности населения. Для полиции в Петрограде, Москве, Архангельске и Ялте предусматривались особые штаты, а в некоторых городах – конные команды городских.

Уезды подразделялись на станы, количество и размеры которых определялись в следующем исчислении: на каждый стан должно было приходиться не свыше сорока тысяч жителей, состоявших в ведении городской полиции. В каждом стане состоял становой пристав, имевший помощников. В состав уездной полиции входила также полицейская стража, состоявшая из офицеров полицейской стражи, урядников, старших стражников и стражников. Стража главным образом должна быть конной, но в местностях, где по местным условиям не представлялось возможным использовать лошадей, Министерство внутренних дел разрешало «обращать потребную часть уездной полицейской стражи в пешую». Количество офицеров полицейской стражи определялось из расчета не менее одного офицера на каждые двести пятьдесят стражников. В каждой волости предполагалось нахождение одного урядника и необходимого количества стражников, общее число которых определялось из расчета: один стражник на каждые две тысячи населения, не считая населения городов и городских поселений, состоявших в ведении городской полиции. Весь уезд с уездными и безуездными городами, посадами, местечками и селениями в полицейском отношении подчинялся уездному исправнику.

В состав городской полиции в городах первого и второго разрядов, за небольшим исключением, должен был входить полицейский резерв, состоявший из числа классных и нижних чинов полиции, имевший своим назначением подготовку к полицейской службе лиц, желавших занять должности классных или нижних чинов полиции, а также для пополнения количества чинов наружной полиции при необходимости ее временного усиления.

Постановление Совета Министров 1916 г. установило новые требования, предъявляемые для лиц, поступающих на службу в полицию. От лиц, претендующих на должности городских и стражников, требовалось умение читать и писать, а также «выдержание особого испытания в общем знакомстве с полицейскою службою»; для полицейских надзирателей и урядников – окончание курса наук в объеме не ниже двухклассного или соответствующего учебного заведения или «выдержание соответствующего испытания»; для городских, участковых и становых приставов, их помощников, начальников сыскных отделений и их помощников – окончание курса наук в объеме не ниже шести классов среднего учебного заведения или «выдержание соответствующего испытания»; для уездных исправников и полицмейстеров, их помощников – окончание полного курса наук в объеме не ниже среднего учебного заведения или «выдержание соответствующего испытания». Кроме того, устанавливались обязательные требования «по предшествующему прохождению службы». Так, должности полицейских надзирателей, городских и стражников замещались преимущественно запасными или ранеными нижними чинами армии; помощником пристава, не имевшим указанного образовательного ценза, могло быть назначено лицо, состоявшее на военной службе в чине не ниже прапорщика или на гражданской службе в классных должностях не менее двух лет; для участковых и становых приставов требовалось состояние на военной службе в офицерских чинах не менее трех лет или в должности помощника пристава или в соответствующей ей полицейской должности не менее двух лет при соблюдении образовательного ценза; для уездных исправников и полицмейстеров, их помощников – состояние на военной службе в офицерских чинах не менее пяти лет или состоя-

ние в должности городских, участковых или становых приставов не менее одного года или в соответствующих им полицейских должностях при соблюдении образовательного ценза. Постановление также установило, что на работу в полицию в канцелярии уездных исправников, полицмейстеров и приставов на должности до VIII класса включительно, за исключением должностей чиновников, заведовавших регистрацией преступников, могли быть приняты женщины как по вольному найму, так и с правами государственной службы, имевшие свидетельства об окончании курса женских гимназий, институтов, епархиальных училищ и иных соответствовавших им учебных заведений или о получении звания домашней учительницы. На женщин, поступивших на работу в полицию, возлагались одинаковые с лицами мужского пола по службе права, обязанности, ответственность, за исключением прав на производство в чины и награждение орденами [1]. Возможность работы в полиции женщин была обусловлена проблемами в комплектовании полиции, вызванными военным временем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1916. № 307. Ст. 2426.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 102. Инспекторский отдел. 1908. Оп. 289. Д. 27 (при цитировании архивных документов сохранены, по возможности, их стиль и орфография).
3. ГА РФ. Ф. 102. Инспекторский отдел. 1910. Оп. 291. Д. 10. Т. 2.
4. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 54.
5. ГА РФ. Ф. 102. Инспекторский отдел. 1910. Оп. 291. Д. 10.
6. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГА КК). Ф. 449. Оп. 10. Д. 4.
7. ГА КК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 3160.
8. ГА КК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 3344.
9. ГА КК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 288.
10. ГА КК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1368. Л. 4.
11. Полиция и милиция России: страницы истории / А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин и др. – М., 1995.
12. МВД России: Энциклопедия. – М., 2002.
13. Екатеринбург – Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи. – Краснодар, 1993.
14. *Френкель А.С.* Средства для борьбы с разбоем на Кавказе (Реферат, читанный в Кавказском Юридическом Обществе 10 января 1898 г.). – Тифлис, 1898.
15. Полиция в Российской империи / А.В. Борисов, А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев. – М., 2013.
16. *Елинский В.И.* История уголовного сыска в России (X – начало XX в.). – М., 2004. С. 50.
17. *Цветков П.П.* Полное руководство для чинов полиции и справочная книга для земских начальников, городских судей, волостных управлений и торгово-промышленных лиц. – СПб., 1895.
18. *Невский С.А.* Полиция в губерниях Российской империи (по материалам «Записки по вопросам особого наставления ревизующим сенаторам, относящимся к полицейским учреждениям») // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 2 – 4. – С. 41 – 46.